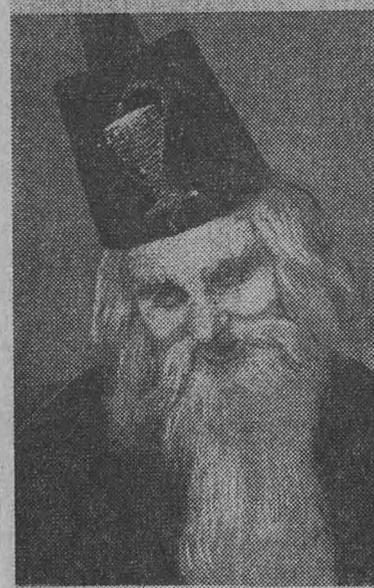

ИСПОЛНЯЕТ АРТИСТКА ГОЛУБЕВА...

Каждый актер приходит в театр по-своему. Одного вводит на театральные подмостки счастливый случай, другого выдвигает самостоятельность, третьего — упорная, каждодневная учеба, работа над собой.

Любопытен творческий путь артистки З. Н. Голубевой. Дочь сельского учителя, она рано лишилась родителей и попала к многочисленным тетушкам, хотевшим воспитать ее каждая по своему вкусу. Старшая спала и видела во сне, что ее племянница непременно станет историком, средняя тетя желала выучить Зою на зубного врача, а младшая решила сделать ее чертежницей. И когда девушке исполнилось 16 лет, тетя, у которой она жила в это время, отправляет ее из Каширы в Калугу на курсы чертежниц.

У ученицы Голубевой дела в чертежном училище шли хорошо, но не это было ее призванием. Девушку неодолимо влекло в театр. Она не пропускала в Калужском театре ни одного представления.

Горько плакала над трагической судьбой Катерины из «Грозы», восхищалась твердостью духа Овода, искренне смеялась над проделками Фальстафа, радовалась от всего сердца, когда герои пьес побеждали. Очень быстро приметили милостивую девушку с глубокими серыми глазами, с ямочками на щеках режиссеры и актеры Калужского драматического театра. И вскоре она стала за кулисами своим человеком. Веселый и общительный нрав, жизнерадостный темперамент Зои Голубевой пришлось по душе актерам и режиссерам, прозвавшим ее «огоньком». И вскоре она получила предложение участвовать в массовых сценах.

Несказанное чувство радости охватило все существо девушки, когда она впервые, загримированная, в настоящем театральном костюме, вышла в массовке на сцену. Живая и чуткая тишина зрительного зала, огни рампы навсегда приковали ее горячее сердце к театру.

Через несколько дней у нее в руках очутилась тетрадь в фиолетовой обложке, на которой крупным, размашистым почерком режиссера театра А. Астрова было написано: «Роль Любы, А. Н. Островский «Бедность не порок»».

И вот юная артистка готовит свою первую в жизни роль. С завидным упорством, которое всю жизнь не покидает актрису, шаг за шагом она овладевает внутренней жизнью героини. О мастерстве, разумеется, тогда не могло быть и речи. Молодость, обаяние и помощь старших коллег (до сих пор артистка с благодарностью вспоминает о Скарвонском, Сладком) помогли сыграть Любу. В рецензии на спектакль «Бедность не порок» об игре семнадцатилетней актрисы было сказано: «Молодая артистка Зоя Голубева, только что вступившая на театральную стезю, сумела создать трогательный, чистый и душевный образ Любы, страдающей, но не имеющей силы вырваться из-под власти самодура-отца девушки».

1932 год для З. Н. Голубевой был знаменателен тем, что дирекция театра направила ее из Калуги в Полтавский музыкально-драматический театр, при котором была театральная студия.

С первых дней пребывания в Полтавском театре Голубева совмещала работу с учебой под руководством старейшего, опытного режиссера Соболевского-Самарина. Учеба в студии была поставлена чрезвычай-

но серьезно. И молодежь не считалась со временем. Уроки актерского мастерства, танца, пения, художественного слова иногда длились до зари. Но никто не роптал.

Обязательным было в студии ознакомление со всеми профессиями, которые в театре являются подсобными, но необходимыми для создания спектакля. Не случайно у артистки Голубевой сейчас поистине золотые руки. Она блестяще знает шляпное дело, шьет цилиндры, дамские шляпки, сумочки, платья в стиле многих эпох, может сделать самую сложную прическу, разбирается в реквизиторском деле.

Актриса в любой роли одевается не только верно, но и с тонким вкусом. Между прочим, являясь безотказной советчицей молодых актеров в вопросах работы над образом, Зоя Николаевна сетует, что нынешняя актерская молодежь выращивается в тепло-оранжерейных условиях и, хуже того, свысока смотрит на те участки театра, где идет материальное оснащение сценического произведения.

Студию при Полтавском театре Зоя Николаевна кончила круглой отличницей и до 1941 года работала там, выступая в разнообразных ролях классического, западного и советского репертуара. Кроме театра, З. Н. Голубева уделяла большое внимание концертной деятельности. Хореографические способности, регулярный тренаж, прирожденная музыкальность, пластичность и ритмичность сделали ее незаурядной исполнительницей народных танцев.

До сих пор З. Н. Голубева обожает художественное слово и много трудится над пополнением репертуара труппы.

Разносторонняя одаренность, помноженная на труд, помогли ей создать блестящие образы Шурки Азаровой в спектакле «Давным-давно», Ульяны Громовой в «Молодой гвардии» Фадеева, Мирандолы в «Хозяйке гостиницы» Гольдони и десятки других ведущих ролей.

Война застала артистку на гастролях в Донбассе. Театр эвакуировался в небольшой городок Кировской области. А там вообще не было театра. Часть актеров разбегалась по разным местам, а Зоя Николаевна с несколькими оставшимися в Советске организовала небольшую концертную группу, которая до 1943 года обслуживала всю Кировскую область, давая концерты в самых отдаленных местах.

Трогательные отзывы колхозников, рабочих, воинов, написанные на клочках оберточной бумаги, на обложках ученических тетрадей, на накладных, Зоя Николаевна хранит, как дорогие реликвии, в которых заключено сердечное тепло и благодарность. Особенно желанными гостями актеры были в госпиталях, где лежали раненые солдаты Советской Армии.

— Наш приход в госпиталь, — с волнением говорит актриса, — приносил большую радость бойцам и настоящее творческое удовлетворение нам, актерам. Мы выступали прямо в палатах, где находились лежачие и ходячие больные. Читали им произведения Горького, Лермонтова, Некрасова, Симонова и Твардовского, пели песни, играли скетчи и показывали отрывки из спектаклей.

Кончилась война. Зоя Николаевна работает в театрах Черкесии и ряда республик и областей РСФСР. В 1947 году за безупречный и самоотверженный труд на ниве искусства правительство наградило ее ме-

далью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

И вот уже пять лет Зоя Николаевна работает в тувинском театре, доставляя зрителям светлые минуты радости и эстетического наслаждения. Надо сказать, что зрители не сразу полюбили артистку Голубеву. Прошел год, другой... Голубева играла разные по амплуа роли, играла хорошо, профессионально, продумывая мельчайшие детали в образах. Но зрители и рецензенты оставались молчаливыми. Вероятно, приглядывались, как к необычному явлению. Незамеченными остались образы Акулины во «Власти тьмы» Л. Толстого, мамы Зины в «Потерянном сыне» Арбузова и много других работ.

Лед молчания прорвался, и хлынул поток восторгов таланту и дару перевоплощения, когда актриса сыграла в спектакле «Мораль пани Дульской» Г. Запольской сразу две роли: квартирантку и крестной матери служанки Ганки — прачки Тадрачихи.

За два с половиной часа сценического действия артистка показала восхищенному зрителю две разных жизни, два характера, две судьбы. Показала со всей достоверностью их психологических нюансов.

Квартирантка Голубевой предстала перед зрителями интеллигентной женщиной, измученной, оскорбленной в самых лучших своих чувствах, обиженной мужем и ханжеством окружающего ее общества, где продается честь, совесть, правда, где купля-продажа являются основой жизни.

И — Тадрачиха. В этом образе артистка добила полного внешнего и внутреннего перевоплощения. Не случайно почти никто из зрителей не догадался, что квартирантку и Тадрачиху играет один и тот же человек. В Тадрачихе артистка не поспешила выдать на-гора из своей творческой и душевной кладовой самое необходимое и типическое, чтобы воплотить образ прачки, представительницы народа, угнетенной, но оставшейся справедливым и мудрым человеком, по-своему протестующим против социального зла.

В текущем сезоне артистка тоже уже порадовала зрителей несколькими великолепно сделанными ролями. Благодаря игре Голубевой спектакль «Илюшка смеется» Винникова прозвучал как обличитель мещанства, тунеядства, моральной нечистоплотности. Создавая образ воинствующей мещанки Лукреции Теодоровны, девиз которой — «брать от жизни все, не отдавая взамен ничего», —

артистка всеми ей доступными художественными средствами буквально вывернула наизнанку мелкую душонку Лукреции.

Совершенно противоположной выглядит артистка в роли доктора Лечибола в новогодней сказке для детей — «Волшебные кольца Альманзора» Габба. Юному зрителю понравился Лечибол с добрым прищуром все понимающих глаз, с мягкой и светлой улыбкой мудреца, хорошо выходящего за грани зла и добра, борющегося за правду в жизни, знающего цену дружбе, верности и любви.

Совсем недавно Зоя Николаевна с блеском сыграла купчиху Белотелову в спектакле «Женитьба Бальзамина» А. Н. Островского. Зритель от души хохотал над убожеством мыслей, никчемностью животного существования богатой вдовы, похожей на откормленную индюшку, думающей только о том, как бы поскорее выйти замуж.

Таковы пути творчества артистки Тувинского музыкально-драматического театра Зои Николаевны Голубевой, проработавшей на советской сцене тридцать три года. Сейчас она находится в полном расцвете творческих сил. Веселый нрав, общительность, доброжелательность к товарищам, стремление помочь людям, если они попадают в затруднительное положение, неумная энергия, большой жизненный опыт и мастерство — все это вызывает к ней большое уважение товарищей по работе.

Зрители любят артистку Голубеву за ее филигранное мастерство, глубокое понимание жизни и щедрую отдачу своих творческих сил.

М. РАМАЗАНОВА.

На снимках (сверху вниз): З. Н. Голубева в ролях — Тадрачихи («Мораль пани Дульской»), Лечибола («Волшебные кольца Альманзора»), Белотеловой («Женитьба Бальзамина») и Лукреции («Илюшка смеется»).

Фото Л. Котова.

ТУВИНСКАЯ ПРАВДА
Г. НЫСЫЛ

14 ФЕВ 1965